

Иван Карпенко-Карый

Украина отмечает столетие со дня рождения крупнейшего драматурга, чудесного актёра и талантливое деятеля Ивана Тобилевича.

Изумительной была эта семья — дети Карпа Адамовича Тобилевича. Из одного гнезда три орла вылетели в лазурь украинского неба — Иван Карпенко-Карый, Микола Садовский, Панас Саксаганский. С этими именами связана история нового украинского театра.

Украинский театр, расцвет которого видим мы в последнюю четверть XIX столетия, был театром поистине народным, и одним из самых выдающихся корифеев его был Иван Тобилевич (Карпенко-Карый).

Творчество трех драматургов определяло в основном репертуар дореволюционного украинского театра — Михайло Старицкий, Марко Кропивницкий и Иван Тобилевич. Если Старицкому свойственно стремление к романтизму, к мелодраме, к патетике (особенно в исторических пьесах), к сценическим эффектам, если драматургия Кропивницкого стояла на значительно низшем уровне, чем его сценические образы (этим я не хочу зачеркнуть, конечно, литературных заслуг автора «Глитая» и «По ревизии»), то Карпенко-актер и Карпенко-драматург гармонически дополняли друг друга в простом и суровом реализме.

Мне не привелось видеть Карпенко-Карого на сцене. Видевшие его свидетельствуют, что это был очень тонкий, очень умный, очень скупой на внешние эффекты актер. Эти качества сказались и на его драматургии, почти целиком посвященной современной ему жизни на Украине.

Тобилевич — драматург дебютировал драмой «Бурлак». Эта пьеса о селянине-правдолюбце, о борьбе его с мироедом-старшиной и писарем, написана с подкупающей искренностью и простотой.

В историческом жанре, в таких вещах, как «Вондравна» и «Лиха искра», драматург пользуется общепринятыми краска-

ми и приемами, и только в трагедии «Сава Чалый», построенной на сюжете народной песни о человеке, который изменил своему народу и понес за это тяжкую кару, и в комедии «Паливода XVIII столетия», дающей яркое гротескное изображение жизни панов и «подпанков» на правобережной Украине, Тобилевич говорит свое новое слово.

Но не в исторических пьесах, а в пьесах из современной жизни показал Тобилевич всю мощь своего таланта. Несомненно, многое он заимствовал от Островского, но больше совершенно самобытного, своего, оригинального, глубоко национального. Такие комедии, как «Мартын Боруля», «Сто тысяч» и «Хозяин», являются вершиной творчества Карпенко-Карого. Экономические проблемы, классовая борьба в пореформенной деревне, рост кулачества, — вот что лежит в основе большинства пьес этого рода. Такие фигуры, как стяжатель Калитка («Сто тысяч»), скряга помещик Пузырь («Хозяин»), неутомимый искатель кладов Бонаventura («Сто тысяч»), вылеплены с изумительной рельефностью и силой, их не постыдились бы признать своими Мольер и Островский. Очень жаль, что пьесы Карпенко-Карого ставились до сих пор только на украинской сцене. «Хозяин», к примеру, так и просится на сцену Московского Малого театра. Думается, что теперь, когда на русской сцене готовится появление «Лесной песни» Леси Украинки, настало время и выхода на эту сцену героев Карпенко-Карого.

Украинский театр после Великой Октябрьской революции пошел по новым, невиданным, радостным путям. В репертуаре его мы видим и мировую классику, и Гоголя, и Островского, и современных советских драматургов. Но лучшие пьесы Карпенко-Карого были, есть и будут неотъемлемой и драгоценной составной частью репертуара наших столичных и периферийных театров.

М. РЫЛЬСКИЙ.

15 СЕН. 45 И Э ВЕ-О-Т-И-Я

гос. Москва